

Лифт

ВЫБОР ОПРЕДЕЛЯЕТ КТО ТЫ

ПАМЯТЬ
ИГРА
ЦЕНА
ВОЛЯ
ПОБЕДА

18+

Litta White

Litta White

Лифт

«Автор»

2026

White L.

Лифт / L. White — «Автор», 2026

Смерть — это не конец, а начало игры. Лера оказывается в странном мире, похожем на чистилище, где души проходят испытания, зарабатывают баллы и получают шанс на новую жизнь. Здесь нет боли, нет законов прошлого мира, но есть куда более страшное испытание. Игры, союзы, предательства, борьба за выживание и постепенная потеря воспоминаний заставляют Леру постоянно выбирать. Это история о выборе, цене человеческой души и о том, что даже новая жизнь начинается с решений, принятых задолго до неё.

© White L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Litta White

Лифт

Пролог

Сначала была тьма.

Она была такая же плотная, как когда закрываешь глаза. Я не чувствовала ни боли, ни холода, ни даже страха, а в голове была только одна мысль: «А где туннель? Где свет в конце? Где родственники, которые должны встречать с улыбками?»

Я бы усмехнулась, если бы могла.

Столько фильмов, книг и рассказов людей, переживших клиническую смерть. Столько версий того, что ждёт человека после конца. И ни одна не упоминала бесконечную чёрную пустоту.

Наверное, именно тогда я поняла, что не сплю. Сон всегда ощущается иначе, даже самый реалистичный.

А потом я вдохнула. Воздух ворвался в лёгкие неожиданно легко. Я осторожно пошевелила кистью, затем другой, сжала пальцы в кулак. Получилось.

Сердце не билось где-то в горле от страха. Наоборот, внутри царило странное спокойствие. Неестественное спокойствие человека, который ещё не понял, чего именно ему следует бояться.

Я начала оглядываться по сторонам. Тьма осталась прежней, однако постепенно в ней начали проступать детали, словно зрение медленно привыкало к отсутствию света.

Сначала под ногами возник пол. Он возник не сразу, а будто проявился из пустоты. Я опустила взгляд и несколько раз переступила с ноги на ногу. Пол был настоящим и твёрдым, что меня даже слегка удивило. Видимо, я представала себе мягкий пол в виде облака. Я потопала ногой, и звук эхом ушёл куда-то вперёд. Значит, пространство вокруг было огромным.

Через некоторое время начали проявляться стены. Они мне напоминали какую-то бетонную коробку из-за своей серости и отсутствия окон. Или техническое помещение. Это не напоминало рай или ад, в привычном понимании, скорее огромный подземный терминал. Именно это слово пришло мне в голову первым. Терминал. Зал ожидания. Место, где люди находятся недолго. Место между двумя точками.

Когда стены окончательно обрели очертания, я заметила, что нахожусь здесь не одна.

Люди начали появляться один за другим. Они возникали так же внезапно, как и я, будто их запускали по очереди.

Молодой парень в спортивной куртке. Пожилая женщина с идеально уложенными седыми волосами. Девушка в вечернем платье. Мужчина в рабочем комбинезоне. Подросток с рюкзаком за спиной. Каждый сначала стоял неподвижно несколько секунд, словно приходя в себя, а затем начинал осматриваться.

Меня поразило, что здесь никто не кричал, никто не плакал, никто не устраивал истерик. Конечно, люди переговаривались, задавали вопросы, растерянно смотрели по сторонам. Но той паники, которую я ожидала увидеть, не было. Слово само это место каким-то образом приглушало эмоции. И от этого становилось только тревожнее.

Вдалеке тянулся широкий коридор. По обе стороны находились глубокие ниши, напоминающие комнаты без дверей. Некоторые люди уже стояли возле них небольшими группами и тихо разговаривали.

Я медленно пошла вперёд, под ногами разносилось гулкое эхо. Чем дальше я смотрела, тем сильнее понимала, насколько огромным был этот зал. Создавалось впечатление, будто это место строили не для сотен людей. Для тысяч. Или даже больше.

Я невольно осмотрела окружающих. Одежда у всех была разной. Некоторые выглядели так, словно только что вышли из ресторана или офиса, другие были одеты в домашние вещи. Кто-то стоял босиком, кто-то — в зимней куртке. Один мужчина вообще был в медицинском халате. Будто каждого выдернули из собственной жизни в самый неожиданный момент.

Эта мысль заставила меня посмотреть на себя. Одежда была той же, что и раньше. Мысль оборвалась. Раньше где? Воспоминание будто дёрнулось, словно зацепилась за что-то важное, но тут же оборвалась. Я знала своё имя, знала, кто я, знала, как говорить и думать. Но всё, что происходило непосредственно перед появлением здесь, исчезло. Будто кто-то аккуратно вырезал последний фрагмент воспоминаний. От этой пустоты внутри стало не по себе.

— Ага значит, не ад, — сказал кто-то рядом.

Я повернула голову. Высокий мужчина лет сорока в очках стоял неподалёку и смотрел куда-то вверх. Я проследила за его взглядом и увидела, как над огромным залом висело чёрное табло, как в аэропорту. На нём медленно появлялись имена и рядом с ними загорались цифры. Я не знала, что они означают, но почему-то была уверена, что это важно.

Внезапно где-то в конце коридора разошлись металлические двери лифта. При этом не было привычного звука или сигнала, как бывает при вызове лифта. Один из сидевших неподалёку мужчин поднялся со стула и пошёл к нему, словно точно знал, что это за ним.

Никто его не остановил, никто не спросил, куда он идёт, да и он сам не выглядел удивлённым, будто уже знал ответ.

Мужчина вошёл внутрь. На мгновение мне показалось, что он обернётся, но он не обернулся. Двери закрылись. Лифт исчез за металлическими створками.

Тьма осталась позади, но облегчения не было. Вместо него пришло другое неприятное чувство и осознание, что это не конец. Это было начало.

Глава 1

Меня зовут Валерия Соколова.

Мне тридцать лет.

Если бы меня попросили описать себя одним словом, я бы выбрала не «умная», «красивая» или «добрая», я бы сказала: «эффективная».

Сколько себя помню, я любила порядок. Мне нравилось, когда у любой проблемы существовало решение, а у любого действия — последствия. Мир казался гораздо проще, если разложить его по таблицам, срокам и категориям.

Наверное, поэтому я выбрала экономику.

Наверное, поэтому уже в двадцать один год расписала собственную жизнь на несколько лет вперёд.

У меня был план: получить диплом, найти хорошую работу, набраться опыта, вырасти до руководящей должности, купить квартиру, создать финансовую подушку, а потом — всё остальное.

Я относилась к жизни как к большому проекту. И проект шёл успешно.

После университета я устроилась в крупную компанию. Сначала была обычным сотрудником. Затем помощником руководителя. Потом руководителем отдела.

Каждое повышение доставалось непросто. Были месяцы, когда я уходила из офиса затемно и возвращалась домой только для того, чтобы поспать несколько часов. Были сорванные выходные, бесконечные совещания, конфликты с клиентами и ответственность, которую никто не хотел брать на себя. Я всегда брала, потому что знала: именно так растут.

Пока другие ждали подходящего момента, я действовала. Пока жаловались на начальство, переработки или несправедливость, я искала способы использовать ситуацию в свою пользу.

В двадцать восемь лет я стала руководителем. Для кого-то это было бы поводом остановиться и насладиться результатом. Для меня это был очередной пункт, напротив которого можно поставить галочку.

Проблема заключалась в том, что галочек становилось всё больше, а удовлетворения — всё меньше. Но тогда я ещё не умела этого замечать.

Личная жизнь существовала где-то на периферии. Я не была против отношений, не считала семью чем-то ненужным, просто каждый раз находилось что-то более срочное. Новый проект, повышение, отчёты, переговоры. Ещё один квартал, ещё один год.

Я говорила себе, что время обязательно появится позже. Когда закончу этот проект. Когда выйду на новый уровень дохода. Когда компания станет работать стабильнее. Когда всё наконец будет под контролем.

Время не появлялось.

Иногда по вечерам я возвращалась в пустую квартиру, ставила чайник и ловила себя на том, что в доме слишком тихо. Но подобные мысли быстро отправлялись в ту же папку, что и остальные неудобные вопросы. На потом. Одиночество казалось мне незначительной проблемой. Оно не влияло на KPI, не отражалось в финансовых показателях и не мешало закрывать квартальные планы. А значит, с ним можно было жить. По крайней мере, я так думала. До того дня, когда умерла.

Началось всё с лёгкого покалывания в груди. Настолько лёгкого, что его легко было проигнорировать. Сначала я списала его на усталость. Потом — на недосып. Затем на кофе, которого в моей жизни было больше, чем воды.

Покалывание появлялось редко и быстро исчезало. Оно не мешало работать, а значит, не заслуживало особого внимания. Но со временем приступы стали повторяться чаще.

Сначала во время тренировок в спортзале. Затем после долгих совещаний и напряжённых переговоров. Потом и вовсе без видимой причины. Иногда я сидела за рабочим столом, просматривая отчёты или отвечая на письма, и вдруг ощущала этот неприятный укол где-то под рёбрами. Словно организм пытался что-то сообщить. Я предпочитала не слушать.

Разумеется, к врачам я всё же ходила. Даже несколько раз. Меня обследовали, задавали вопросы, отправляли на анализы. Ничего критичного, говорили они. Стресс, переутомление, недостаток отдыха. Вам бы отпуск взять, больше спать и меньше работать. Каждый раз я вежливо кивала, благодарила за рекомендации и возвращалась в офис. Отдых не входил в мой план. Точнее, входил где-то между пунктами «добиться повышения» и «обеспечить финансовую независимость», но постоянно сдвигался на потом.

В конце концов, я была уверена, что всё делаю правильно. Люди ведь не ломаются просто так. Если система работает эффективно, результат должен быть соответствующим. А значит, проблема была временной. Незначительной и исправимой.

Оказалось, что нет.

Тот день ничем не отличался от сотен предыдущих.

Я разбирала утренние письма, сделала несколько важных звонков. Потом была срочная задача, которая внезапно оказалась важнее всех остальных. Я даже помню, что чувствовала лёгкое удовлетворение. Редкое состояние.

Все основные дела были закрыты, а значит, впервые за долгое время я могла уехать домой не поздно вечером. Помню, как закрыла ноутбук и поднялась из-за стола. Помню мысль, мелькнувшую в голове: «Надо же. Сегодня даже успею нормально поужинать».

А потом что-то изменилось. Боль не была резкой, скорее наоборот, возникло странное ощущение, будто внутри груди что-то сдвинулось со своего места. Будто одна из деталей механизма внезапно отказалась работать так, как должна.

Я сделала шаг. Потом ещё один. В глазах потемнело. Звуки вокруг стали глухими и далёкими. Кто-то что-то говорил. Кажется, даже обращался ко мне. Я уже не слышала.

В какой-то момент пришло осознание, что пол приближается слишком быстро. И что остановить это я почему-то не могу.

Последнее, что я подумала, было удивительно спокойным: «Странно. Это не по плану.»

Глава 2

Я очнулась от яркого света и резкого запаха антисептика.

Больницы пахнут одинаково, независимо от города, статуса клиники или стоимости палаты. Смесь лекарств, стерильности и чего-то неуловимо тревожного. Запах места, где людям напоминают, что они не так неуязвимы, как привыкли думать.

Я моргнула несколько раз, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Белый потолок. Капельница. Аппарат возле кровати, мерно отсчитывающий удары сердца. Не офис. Значит, что-то пошло не так.

Тело казалось тяжёлым, словно после бессонной ночи или долгого перелёта, но слушалось. Это немного успокаивало. Если тело работает — ситуацию можно исправить.

— Валерия.

Голос был знакомый.

Я повернула голову. Возле кровати стоял Илья. Тёмные волосы, расстёгнутый ворот рубашки, напряжённая линия плеч. Красивый, я это знала. Я всегда это знала, как знают факты, не придавая им значения.

Последние три года он был моим заместителем. Тридцать два года, безупречная память, спокойствие в кризисных ситуациях и редкая способность спорить со мной, не переходя границы.

Сейчас он выглядел непривычно. Слишком напряжённым. Будто последние часы дались ему тяжелее, чем мне.

— Ты в больнице, — сказал он. — Потеряла сознание прямо в офисе. Скорую вызвали сразу.

— Сколько прошло времени?

— Почти девять часов.

Я кивнула. Девять часов. Почти целый рабочий день.

Первая мысль была совершенно неуместной.

— Телефон у тебя?

Илья прикрыл глаза. Всего на секунду, но я заметила.

— Да.

— Хорошо.

— Валерия...

— Есть что-то срочное?

Он усмехнулся без тени веселья.

— Конечно. Ты чуть не умерла.

Я нахмурилась.

— Но не умерла же.

Ответ прозвучал настолько спокойно, что мне самой стало немного неловко. Илья посмотрел на меня так, будто пытался понять, шучу я или нет.

— Врачи говорят, у тебя серьёзные проблемы с сердцем.

— Значит, будут лечить.

— Тебе нужен отдых.

Я повернулась к окну.

За стеклом жил своей жизнью город. Машины двигались по дорогам, люди спешили по своим делам. Мир не остановился. И это казалось правильным.

— Сердце — это орган, — сказала я. — Если проблема известна, её можно решить.

— Ты меня вообще слышишь? — наконец спросил он.

— Слышу, — ответила я. — Просто не вижу повода для паники.

Он улыбнулся криво и устало. Так улыбаются люди, которые понимают, что проигрывают спор, но всё равно остаются рядом.

— Я рад, что ты очнулась, — сказал он тихо.

И вот это прозвучало уже иначе. Я посмотрела на него внимательнее. Под глазами залегли тени, плечи напряжены, а пальцы сжаты. Он действительно переживал.

— Спасибо, — сказала я.

И почти сразу добавила:

— Но всё-таки узнай у врачей, когда меня выпишут.

На этот раз он даже не попытался спорить. Просто вздохнул.

Когда дверь за ним закрылась, в палате стало непривычно тихо. Аппарат рядом размеренно отсчитывал удары сердца. Пик. Пауза. Пик. Пауза.

Раньше я никогда не задумывалась о том, что сердце постоянно работает. Странно, что замечать это начинаешь только тогда, когда оно даёт сбой.

В больнице время ведёт себя странно.

Оно вроде и не тянется, и не ускоряется, но оно просто перестаёт быть полезным. Меня это раздражало. Утро отличается от вечера только сменой медсестёр. Дни сливаются друг с другом, а главным событием становится очередной визит врача.

Врачи приходили по расписанию. Они мне объясняли анализы, говорили о рисках и назначали лекарства. Я слушала и запоминала всё, как всегда. Это был почти рабочий процесс — просто с другим набором терминов.

— Вам нужно будет пересмотреть нагрузку, — сказал один из них. — И образ жизни.

Я кивнула. Пересмотреть, не значит отказаться.

Мне было тридцать лет. Половину своей жизни я строила систему, в которой всё держалось на дисциплине, работе и контроле. Именно работа всегда казалась самой надёжной частью мира.

В детстве меня быстро научили простой вещи: рассчитывать нужно прежде всего на себя. Родители не были плохими, нет, просто в нашей семье любовь редко выражалась словами. Зато часто звучали другие фразы. «Будь самостоятельной. Справляйся».

Я справлялась.

Наверное, поэтому карьера стала для меня чем-то большим, чем просто способом зарабатывать деньги. Она давала ощущение порядка и контроля. Того самого контроля, которого сейчас внезапно не оказалось.

Илья начал приходить почти каждый день.

Сначала меня это удивляло. Потом раздражало. Потом я привыкла.

В тот вечер он снова появился с бумажным стаканчиком больничного кофе. Кофе был отвратительным, но это всё равно был кофе.

— Опять ты, — сказала я.

— Опять я.

Он сел рядом.

На этот раз между нами не было разговоров о работе. Наверное, потому что оба устали их начинать.

— Как ты? — спросил он.

Я задумалась. Вопрос был простым, но у меня не оказалось готового ответа.

— Не знаю, — призналась я.

Илья посмотрел на меня с таким удивлением, будто это были самые неожиданные слова, которые он слышал за всё время нашего знакомства.

— Прогресс, — сказал он.

Я невольно усмехнулась.

— Почему ты приходишь?

Он молчал несколько секунд. Потом ответил:

— Потому что ты для меня важна.

В палате снова стало тихо.

Раньше я бы сразу нашла правильный ответ. Какой-нибудь логичный, безопасный. Но сейчас почему-то не смогла.

Я лишь смотрела на него и чувствовала себя человеком, который не знает, что делать дальше.

Глава 3

Меня выписали утром.

За окном стоял ясный день. Солнечный свет заливал больничный холл, отражаясь в стеклянных дверях и светлом кафеле пола. Казалось странным, что мир выглядит таким обычным после того, как несколько дней назад моё сердце решило напомнить о своём существовании.

Медсестра принесла документы. Я поставила подписи там, где показали, получила рекомендации, выписку и тонкую папку с результатами обследований.

Врач проводил меня почти до выхода. Он уже в третий раз повторял одно и то же.

— Избегайте стрессов.

Я кивнула.

— Ограничьте нагрузку.

Ещё один кивок.

— И обязательно приходите на контрольный осмотр через две недели.

— Конечно.

Мы оба понимали, что мои ответы были скорее проявлением вежливости, чем обещанием.

Врач тяжело вздохнул.

— Валерия Сергеевна, я серьёзно.

— Я тоже.

Он посмотрел на меня несколько секунд, словно пытался определить, кто из нас двоих сейчас врёт. Потом махнул рукой.

— Берегите себя.

Я поблагодарила его и вышла в холл.

Илья ждал у стеклянных дверей.

Увидев меня, он сразу выпрямился. В руках он крутил ключи от машины — привычка, которую я раньше не замечала. Или просто никогда не смотрела достаточно внимательно.

На нём были тёмные брюки и светлая рубашка с закатанными рукавами. Для офиса слишком неформально, а для больницы — в самый раз.

Когда наши взгляды встретились, он искренне улыбнулся, будто несколько последних дней он ждал именно этого момента.

— Готова? — спросил он.

— Более чем.

— Даже не верится.

— Что именно?

— Что тебя удалось удержать в больнице почти неделю.

Я фыркнула.

— Это был сговор врачей.

— И мой.

— Вот это уже похоже на предательство.

Он рассмеялся.

И я неожиданно поймала себя на мысли, что раньше почти не слышала его смех. Странно. Мы работали вместе больше трёх лет. Проводили в офисе больше времени, чем многие супруги проводят друг с другом. Но я знала о нём удивительно мало.

В машине было тепло.

За окном медленно проплывал город, люди куда-то шли. Обычная жизнь. Я смотрела на неё через окно и чувствовала странное спокойствие.

Телефон лежал в сумке, и на удивление, мне не хотелось его доставать, не хотелось проверять почту или читать сообщения. Будто больница случайно оставила внутри меня небольшую пустоту, которая ещё не успела заполниться привычной суетой.

Несколько минут мы ехали молча. И эта тишина не была неловкой, а наоборот, спокойной.

— Ты какая-то другая, — сказал Илья, не отрывая взгляда от дороги.

Я повернулась к нему.

— В каком смысле?

— Не знаю, — честно ответил он. — Будто мягче.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось. Словно меня заметили в момент, когда я этого не планировала.

— Это временно, — сказала я. — Просто усталость.

— Может быть.

— Просто усталость.

— Может быть.

Теперь уже я посмотрела на него внимательнее. Он явно мне не поверил.

Когда мы подъехали к моему дому, привычное ощущение контроля начало возвращаться. Телефон снова напомнил о себе, а в голове начали всплывать задачи.

— Ты уверена, что хочешь сразу возвращаться? — спросил Илья.

— Да, — ответила я слишком быстро.

— Врачи рекомендовали отдых.

— Они много чего рекомендовали.

— Лера...

В его голосе появилось что-то такое, от чего я невольно замерла.

— Возьми хотя бы пару дней отгула и потом выйдешь на свою работу.

— Не могу.

— Почему?

Ответ был очевиден. Потому что работа ждёт. Потому что есть обязательства. Потому что проекты не остановятся.

Но неожиданно для себя я поняла, что это не вся правда. Я боялась боялась остаться наедине с собой. Потому что тогда пришлось бы думать о вещах, о которых я слишком долго предпочитала не думать.

— Мне нужно вернуться в ритм, — сказала я.

Илья несколько секунд смотрел на меня, словно пытался прочесть мысли, которые я сама не до конца понимала.

— Иногда мне кажется, что ты не умеешь останавливаться.

— А ты умеешь?

— Иногда приходится.

Пауза затянулась.

Он хотел сказать что-то ещё и я это видела. По тому, как он сжал руль, как отвёл взгляд. По тому, как несколько раз начинал говорить и останавливался. Но в итоге лишь тихо произнёс:

— Тогда я заеду за тобой завтра.

— Не нужно.

— Нужно.

— Илья...

— Просто позволь кому-нибудь о тебе позаботиться.

Я замерла. Фраза прозвучала настолько неожиданно, что на мгновение я даже не нашла, что ответить. Потому что никто не говорил мне подобного очень давно. Возможно, никогда.

Я отвернулась первой.

— Спасибо, — сказала тихо. — Правда.

А потом быстро открыла дверь, почти сбегая.

— До завтра, Лера.

— До завтра.

Я вышла из машины.

Холодный воздух коснулся лица. Илья ещё несколько секунд стоял на месте, прежде чем уехать. Я смотрела на него, как мне показалось, дольше, чем нужно. Поэтому я быстро достала телефон. Экран мгновенно вспыхнул десятками уведомлений. Система снова ждала меня.

Я привычно выпрямила плечи. Но, входя в подъезд, неожиданно поймала себя на мысли, что возвращение к работе не казалось главным событием недели. И если честно, это беспокоило меня гораздо сильнее, чем диагноз врачей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.